

ОТКРЫТАЯ ЛЕКЦИЯ / OPEN LECTURE

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА И АРИСТОТЕЛЯ

А. Ю. Тетерин

Томский государственный университет, Томск, Россия

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия
avronconst@gmail.com

Метафора является одним из элементов языка, позволяя делать нашу речь более выразительной. Не исключение и язык политической философии. Однако метафора не только выступает в качестве тропа, но и встроена в саму структуру высказывания и аргументации политической философии. В связи с этим в статье рассматривается метафорический язык Платона и Аристотеля, где под метафорой понимается переживание одних вещей в терминах других вещей (по Лакоффу). В том числе используется предложенная Лакоффом классификация онтологических метафор: метафоры сущности, субстанции, пространства и действия, а также метафоры персонификации и метонимии. Основными материалами для проведённого исследования являются диалог Платона «Государство» и «Политика» Аристотеля. На основании анализа данных трудов делаются следующие выводы.

Во-первых, при рассмотрении IV главы «Государства» Платона, посвящённой теме идеального полиса, утверждается, что одной из значимых метафор выступает персонификация, поскольку философ переносит свойства человеческой души на полис. Однако при развитии этой идеи используются и другие типы метафор: метафоры сущности и действия, когда речь заходит о сравнении четырёх добродетелей полиса. В том числе определено, что Платон прибегает к метафорам искусства (философы-правители как красильщики шерсти, рассудительность как музикальные струны и согласованность) и магической лексике (вред / порча и оберегание полиса).

Во-вторых, анализ «Политики» показывает, что и для Аристотеля также характерно использование онтологических метафор. Однако наблюдается иная конфигурация, поскольку в политической философии Аристотеля преобладают метафоры действия, связанные с пространством, а также использование метонимии (полис есть общение). Цель полиса как общения, ведущего к благу, уподобляется благоподобному плаванию. Эти метафоры не только усиливают политическую позицию Аристотеля, но и обеспечивают понимание его идей, где каждый член полиса занимает своё место.

В-третьих, в рамках открытой лекции предпринята попытка рассмотреть устройство политики и образования в понимании Платона и Аристотеля через призму их метафорического языка. Демонстрируется, что метафоры позволяют осуществить связку между политической философией и педагогикой Платона и Аристотеля. Так, например, исходя из персонификации полиса делается вывод о том, что образование и воспитание фокусируются на душе человека и развитии его индивидуальных способностей. Аристотелевское устройство полиса также является продолжением педагогической мысли философа: педагогика должна исходить из политической формы правления и сословного положения человека.

В-четвертых, в рамках обсуждения результатов определено, что: а) отличия в использовании метафорического языка Платона и Аристотеля лежат в исторической плоскости (идея микрокосма и интерес к магии в Афинах V века оказали влияние на язык Платона, а на Аристотеля – идеи о пространстве и поэтические представления о море, описанные, в частности, у Гомера); б) в организистскую метафору полиса Платона включено не только наделение полиса человеческими свойствами, но и наличие иных метафор, связанных с симпатической магией и категорией искусства (гр. *τέχνη*); в) язык Платона и Аристотеля содержит метафоры, которые могут выполнять когнитивную функцию, позволяя нам структурировать различные идеи, лежащие, на первый взгляд, в разных отраслях знания, то есть в политической философии и педагогике.

Ключевые слова: метафора, политическая философия, Платон, Аристотель, полис, общение

METAPHORICAL LANGUAGE IN THE POLITICAL PHILOSOPHY OF PLATO AND ARISTOTLE

Artyom Yu. Teterin

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

avronconst@gmail.com

According to Ankersmit, the fundamental role of metaphor in political philosophy has long been neglected. Today, however, the situation has changed: metaphor is no longer seen merely as a linguistic trope or poetic embellishment. It has become a key component of everyday language, thought, and practice, shaping our perception of the world around us. The aim of this article is to identify metaphors in the political philosophies of Plato and Aristotle. For this purpose, the article adopts George Lakoff's definition of metaphor, which understands it as experiencing one kind of thing in terms of another. The primary sources for the analysis are Plato's *Republic* and Aristotle's *Politics*.

Analyzing Book IV of Plato's *Republic*, we can conclude that the metaphor of personification establishes a connection between the human soul and the polis. Plato's organicist conception of the polis relies not only on this analogy but also incorporates metaphors drawn from the realms of art and magic. For example, Plato frequently refers to the art of dyeing and compares the virtue of prudence to the harmony of musical strings. In contrast, Aristotle's *Politics* employs a different configuration of metaphors. While he also uses personification, his metaphors are more spatial and relational in nature. Among them, Aristotle employs metonymy when defining the polis as a community. A particularly prominent metaphor is that of the ship, symbolizing governance and the quest for a prosperous journey. The open lecture explored the metaphorical dimensions of political philosophy and pedagogical thought in the works of Plato and Aristotle. It demonstrated that metaphors help bridge politics and pedagogy. Plato's simile linking the human soul and the polis implies, among other things, that musical (μουσική) education is essential for perfecting the soul and securing a proper place within the polis. The presence of spatial metaphors in Aristotle reveals a different pedagogical concept, where issues of upbringing and education are inextricably linked to the structure of the state and the original class position of the citizen. The discussion explains that the origins of the Platonic metaphors mentioned lie in the idea of the microcosm, the interest in magic in fifth-century B.C. Athens, and the ancient Greek category of τέχνη. As for the origins of Aristotelian metaphors, it has been noted that they are related, on the one hand, to the geographical setting of ancient civilization, and, on the other, to the Greeks' contemporary notions of autonomous space and fear of the sea. Among other things, the novelty of this study lies in the following statements. Firstly, it is shown that Plato's organicist metaphor of the polis involves not only the likening of the polis and man but also the incorporation of non-organicist metaphors related to magic and τέχνη. Secondly, it is argued that an analysis of Aristotle's *Politics* reveals that metaphors are capable of reinforcing the ideological components of political teachings, as well as reflecting existing social representations of political issues.

Keywords: metaphor, political philosophy, Plato, Aristotle, polis, community

DOI 10.23951/2312-7899-2025-3-215-236

Введение

В данной статье мы рассматриваем метафорический язык в политической философии Платона и Аристотеля, содержащийся соответственно в произведениях «Государство» и «Политика». Ввиду этого целью статьи является выявление метафор, лежащих в основе политической философии Платона и Аристотеля. Рассмотрение метафорического аспекта в произведениях вышеназванных фило-

софов, на наш взгляд, позволяет не только определить основания сходства и различия в их взглядах, но и связать их политико-философские суждения с педагогикой (последнее будет продемонстрировано во фрагменте лекции). Таким образом, актуальность исследования выражается в следующих положениях.

Во-первых, метафора выступает предметом исследования в современном академическом дискурсе. Она более не рассматривается как прерогатива поэтического языка, а, наоборот, становится частью нашей повседневной коммуникации, мышления и социальных практик [Лакофф, Джонсон 2004, 27]. Применительно к истории политической мысли можно добавить, что метафора не только служит способом украшения речи, а вложена в само убеждение и структуру политической аргументации [Анкерсмит 2014, 298]. К тому же, по мнению Анкерсмита, политические философы лишь недавно стали признавать метафоричность своего политического языка. Следовательно, путь к пониманию политических высказываний лежит через обращение к метафорическому языку.

Во-вторых, имеет место интерес к метафорам Платона и Аристотеля. Так, например, при помощи оптических метафор достигается углублённое понимание природы и человека в диалогах Платона [Куликов 2015, 91]. Развивается идея органического государства как метафора идеального полиса [Грачёв 2023, 27]. В отношении Аристотеля это связано с его собственным пониманием метафоры и ее использования с целью политического речевого акта [Schoor 2015], а также исследования природы метафоры в политической риторике [Breeze 2020, 12–13].

Методы и материалы исследования

В данном исследовании мы будем понимать метафору с точки зрения Лаккофа: «Суть метафоры – это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида» [Лакофф, Джонсон 2004, 27]. Метафоры не только позволяют анализировать особенности нашего мышления, но и способны структурировать его [Лакофф, Джонсон 2004, 25]. Поэтому основным методологическим подходом будет служить классификация различных типов метафор: *онтологические* (метафоры сущности и субстанции, пространства, действия), в том числе *персонификация* (понятие находит интерпретанта в лице человека) и *метонимия* (часть играет роль целого, позволяя акцентировать внимание на конкретном аспекте). Данный подход позволит классифицировать использу-

зуемые Платоном и Аристотелем метафоры, а также определить их сходства и различия в политических и педагогических взглядах. В том числе нас будет интересовать вопрос об определении используемых философами метафор. Так, Лакофф предлагает несколько вариантов возможных определений. Во-первых, определение понятий происходит на основе того, какова их роль в естественных видах опыта восприятия. Во-вторых, на основе интерактивных характеристик, то есть за счёт опыта взаимодействия с окружающим миром. Из данного подхода к метафорам следует, что они не являются произвольными по своей природе, но могут быть объяснены из историко-культурного контекста.

Основными материалами исследования политических и педагогических идей философов выступают диалог Платона «Государство» и трактат «Политика» Аристотеля.

Результаты исследования

Обратимся к политической философии Платона.

Одним из важных разделов его диалога «Государство» является IV глава, где описывается утопическая модель идеального полиса. В начале главы уже следует зафиксировать наличие онтологических метафор. Во-первых, Сократ предлагает своим собеседникам *отправиться в путь*, чтобы найти справедливость в идеальном строе. Во-вторых, философ заявляет о том, что такого полиса нет в действительности, поскольку мы лепим государство лишь в области нашего воображения [Платон 2016а, 818]¹. В-третьих, жители идеального полиса уподобляются *мастерам*, и каждый выполняет ту работу, к которой у него есть способности. Третий пункт является достаточно важным метафорическим компонентом платоновских рассуждений: за счёт следования тому, что присуще человеку и к чему он склонен (способен), достигается его единство, а не множественность. Говоря в терминах Лакоффа, Платон обращается к персонификации: люди, будучи *мастерами* своего дела, становятся едиными, и полис также обретает единство, то есть обретает аналогичное для жителей свойство.

В контексте схожести человека и полиса обратим вниманием на следующий фрагмент «Государства». В нем Платон говорит, что

¹ Несмотря на то, что в используемом переводе текстов Платона встречается слово «государство», мы будем прибегать к слову «полис», поскольку государство является более поздним понятием и ассоциируется с современной политической системой, сформировавшейся в Новое время.

тем, кто бдит за государством (полисом), следует прилагать все усилия, чтобы от бдящих не укрылась *порча*. Поэтому им следует *оберегать* полис от тех новшеств, что нарушают порядок в сфере гимнастического и мусического искусств [Платон 2016а, 821]. Другими словами, если полис потенциально может подвергнуться порче, то необходимо его оберегать. Здесь мы наблюдаем не только персонификацию, когда полис наделяется человеческими свойствами, но вместе с этим последствия в лице того, что с полисом следует обращаться, как с человеком. Другим важным замечанием здесь может быть наличие магических коннотаций при использовании слов «порча» и «оберегать». Слово порча / вред (гр. *βλάβη*) присутствует в контексте рассуждений о недопущении перехода из одного сословия в другое, а также вмешательства ремесленников или земледельцев в дела полиса. Нарушение в виде такого перехода и вмешательства Платон считает преступлением.

Далее Платон выводит, что у полиса должны наличествовать четыре добродетели, характерные для человека: мудрость, мужество, рассудительность и справедливость. Рассмотрим, какие метафоры использует Платон при описании данных добродетелей:

1. Для *мудрости* характерно осуществление здравых решений. Здесь же Платон через слова Сократа показывает, что полис становится мудрым, если в нем успешно реализуется *искусство*, где знания помогают решать общегосударственные вопросы и быть на страже [Платон 2016а, 825].

2. Для *мужества* необходимы стражи, осуществляющие защиту полиса. Стражи должны быть тщательно отобраны среди граждан. Здесь Платон прибегает к метафоре *красильщиков* и приводит следующий пример. *Красильщики*, чтобы *окрасить шерсть* в пурпурный цвет, сначала выбирают из всех имеющихся оттенков шерсти только белую краску. Затем, используя разные способы, они делают так, чтобы краска приобрела пурпурный цвет, и в дальнейшем уже *красят*. Шерсть, которая окрашена подобным образом, является, по мнению Платона, более качественной. Например, она не линяет, не теряет цвет при стирке и пр. В противном случае, если красят шерсть без правильных приёмов и подготовки, мы получаем шерсть плохого качества [Платон 2016а, 825–826]. Метафорически *красильщики* – это философы-правители, которые должны произвести наилучший отбор среди граждан (выбор цвета) и определить тех, кто сможет выполнять функции стражей, придав им соответствующие черты (непосредственная покраска).

3. *Рассудительность*. Здесь Платон говорит, что рассудительность проявляется в полисе иначе. Она *настраивает* слабые или сильные

струны так, чтобы все они могли приводить к созвучию, или согласованности. Достижение согласованности означает проявление рассудительности. Другими словами, достигая созвучия худшего и лучшего, мы отвечаем на вопрос: как следует править в полисе и в каждом человеке? [Платон 2016а, 828]. Струны здесь являются метафорой рассудительности, они должны приводить к созвучию. Данная метафора у Платона связана с музыкой и идеей ритма, где последняя влияет на душевное состояние человека и ведёт к благообразию и гармонии в политической жизни.

4. Наконец, *справедливость*, по Платону, позволяет полису стать причастным добродетели. В рассуждении о ней философ прибегает к метафорам действия, когда Сократ, обращаясь к Главкону, призывает, подобно *охотникам*, расположиться вокруг чащи и внимательно наблюдать за тем, чтобы *справедливость не удрала* от нашего взора. Ибо, если она *ускользнёт*, то для нас снова все будет неясно [Платон 2016а, 828]. Другими словами, Платон описывает рассуждение о справедливости в терминах охоты. Справедливость наделяется характерными для потенциальной добычи действиями: она может удрать или ускользнуть от охотников. В итоге выясняется, что все рассуждения о добродетелях полиса и были посвящены справедливости, которая с самого начала только и *вертится* у нас под ногами [Платон 2016а, 828]. Постичь устройство справедливого полиса возможно, если отождествить его с человеком. Ибо, по Платону, *справедливый человек* нисколько не отличается от *справедливого государства (полиса)* [Платон 2016а, 830].

Таким образом, мы отметили, что Платон при описании свойств идеального полиса, как правило, прибегает к онтологическим метафорам персонификации. Особенно это заметно при персонификации полиса как человека. При этом имеют место метафоры действия: мудрость описывается как искусство, мужество стражей и их отбор сравниваются с действиями красильщиков, рассудительность представлена при помощи музыкальной метафоры, а справедливость выражается как добыча для охотников. Имеют место магические коннотации: необходимость оберегать полис от порчи.

Перейдём к политической философии Аристотеля.

Исходной точкой нашего анализа политической философии будет аристотелевская критика Платона. Мы знаем, что Аристотель не разделял утопические идеи Платона, касающиеся идеального полиса. Например, Аристотель не принимает рассуждения Платона об общей собственности, общности жён и детей, считая такой проект затруднительным. Тем более, Аристотель считал, что полис

состоит из семей, а важная составляющая семьи – наличие частной собственности.

Однако вернёмся к метафорам. Первое, что следует отметить в «Политике» Аристотеля, – это определение полиса, который представляет собой общение [Аристотель 2010, 23]. Но это не просто общение свободных людей, но общение (как и любое другое), стремящееся к благу. При этом общение характерно не только для полиса, но и для семей или нескольких семей (селения). В своём определении полиса Аристотель прибегает к метонимии. Каким образом здесь работает метонимия, и как она связана с метафорой? Аристотель в своём определении указывает лишь на один из значимых признаков полиса. Сделаем ремарку о том, что метонимия, как и метафора, позволяет концентрироваться на определённых аспектах означаемого и аналогичным образом способна укореняться в опыте, структурируя человеческое мышление и его практики [Лакофф, Джонсон 2004, 62].

Какие признаки присущи полису Аристотеля? Так, полис выступает как: а) «продукт естественного возникновения» [Аристотель 2010, 28]; б) «необходимость занимать сообща определенное место» [Аристотель 2010, 78]; в) «совокупность граждан» [Аристотель 2010, 161]; г) «нечто составное, подобное всякому целому, но состоящему из многих частей» [Аристотель 2010, 161]. Наконец, понятие полиса заменяется *общением* как важной частью этой политической системы. Другим метафорическим компонентом является так называемое *смешение*: Аристотель, описывая политику², считают её результатом *смешения* двух форм правления: олигархии и демократии, или состоятельных и неимущих [Аристотель 2010, 279–281]. *Отклонение от подобного смешения* порождает другие формы правления, непохожие на политику, например аристократию или олигархию.

В чем же состоят отличие Аристотеля от Платона в использовании метафорического языка? С одной стороны, имеет место персонификация. Если Платон наделяет полис человеческими чертами, то главным действующим лицом, что делает аристотелевское описание политики возможным, является природа. Рассмотрим несколько примеров такого рода персонификации природы у Аристотеля:

- «природа желает, чтобы и физическая организация свободных людей отличалась от физической организации рабов» [Аристотель 2010, 40];

² Полития означает специфическую форму правления, которая осуществляется в полисе (государстве).

- «всякое государство – продукт естественного возникновения, как и первичные общения: оно является завершением их, в завершении же *сказывается природа*» [Аристотель 2010, 28];
- «что человек есть существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные, ясно из следующего: *природа*, согласно нашему утверждению, *ничего не делает напрасно*» [Аристотель 2010, 28].

С другой стороны, данное утверждение не снимает вопроса о различиях метафорического языка. Так, исходя из вышеназванных определений полиса у Аристотеля, мы можем отметить его пространственные метафоры: необходимость *занимать сообща определенное место* или полис, который состоит из элементов или является *вместилищем* этих элементов. Аристотель полностью не согласен с суждением Платона о *единстве* полиса, поскольку полис представляет собой *множество*. С позиции Аристотеля, идея Платона подразумевает уничтожение полиса, поскольку при усилении единства полис перестаёт быть полисом, ведь его составные части по определению не могут быть одинаковыми [Аристотель 2010, 80].

Аристотель, говоря о свободных гражданах, рассматривает их как *равных* друг другу. Платон же говорит о согласованности частей, *иерархическом* порядке идеального полиса. Разумеется, здесь мы не пытаемся сказать, что Аристотель говорит о равенстве всех в современном смысле этого слова, поскольку философ допускает наличие женщин, варваров и рабов, которые по природе своей склонны к подчинению. Речь идёт об отношениях между свободными гражданами полиса. И здесь интересно проследить, при помощи каких метафор Аристотель описывает гражданина. Так, гражданин по отношению к полису занимает то же положение, что *моряк на судне* – по отношению к остальному *экипажу* [Аристотель 2010, 171]. При помощи данной метафоры демонстрируется, что каждый гражданин (он же моряк) занимает разное положение и выполняет на *судне* определенную задачу: кто-то гребёт, кто-то управляет рулём, кто-то помогает рулевому и пр. Главная задача состоит в *благополучном плавании*. Метафора служит объяснением устройства аристотелевского полиса, поскольку даже несмотря на то, что граждане неравны между собой, их усилия направлены на политическое общение, которое стремится к благу и поэтому есть ценность (*благополучное плавание*). В том числе метафора, связанная с судном, используется у Аристотеля при описании того, что малочисленный или чересчур многочисленный полис не может быть самодовлеющим, то есть не сможет реализовывать свои возможно-

сти. Простыми словами, чересчур маленькое или чересчур большое судно будет плохо плавать [Аристотель 2010, 473].

Таким образом, можно отметить, что для Платона характерно использование метафор, связанных с персонификацией или действиями. Иная картина выстраивается при обращении к метафорам, используемым Аристотелем. У него превалирующее место занимают метафоры, связанные с пространством или взаимодействием с пространством (*занять определенное место, судно, плавание*). Или с метонимией, когда постулируется, что полис представляет собой общение. Причины различий в метафорическом языке Платона и Аристотеля, а также их эвристический потенциал будут рассмотрены в разделе «Обсуждение результатов».

Фрагмент лекции «Устройство политики и образования в понимании Платона и Аристотеля: метафорический аспект»

Цель данной лекции – рассмотреть устройство политики и образования в понимании Платона и Аристотеля через призму их метафорического языка. Для достижения поставленной цели мы рассмотрим следующие вопросы:

- а) Как связаны метафора и политическая философия?
- б) Каким образом педагогика является продолжением политической философии?

В первую очередь обратимся к пониманию метафоры. Проблема заключается в распространённом мнении, что метафора есть лишь определённая фигура речи (троп), позволяющая делать речь краше. Подобное понимание метафоры является достаточно узким и снижает её эвристический потенциал. Давайте посмотрим на метафору шире, ибо метафора является не просто фигурой речи, а одним из ключевых элементов нашего повседневного языка, который структурирует наше мышление и оказывает влияние на наши действия. Грубо говоря, мы практически не осознаём, что метафоры так тесно связаны с привычными нам коммуникативными ситуациями. Например, когда мы используем словосочетание «защита диплома» / «защита курсовой работы», то само слово «защита» играет роль метафоры, заставляя нас оценивать коммуникативную ситуацию в рамках терминов, обладающих военными коннотациями. Поэтому мы вынуждены не просто отвечать на вопросы членов экзаменационной комиссии, но защищать положения своей работы от атак со стороны комиссии, отстаивать собственную позицию

и т.д. В конце концов подобные метафоры задают рамки данной коммуникативной ситуации, заставляя нас менять модель поведения. Таким образом, метафоры дают нам возможность переживать одни вещи в терминах других вещей, если использовать терминологию лингвиста Джорджа Лакоффа.

Использование метафор характерно и для политической философии, где они выступают составными частями аргументации мыслителей. Рассмотрим это на примере устройства политики и образования в трудах Платона и Аристотеля.

Как известно, Платон (428–348 гг. до н. э.) родился во времена Пелопонесской войны, разгоревшейся между Афинами и Спартой. Он был учеником Сократа. Считается также, что Платон происходил из знатной семьи. Одним из известных политических трудов Платона является «Государство», написанное в форме диалога.

Платон развивает в своем диалоге утопическую модель полиса, в которой общество должно состоять из трех сословий: ремесленников / земледельцев, стражей и философов. Это утопическое общество не похоже на наше. С точки зрения современного социального уклада мы можем переходить из одного социального положения в другое, совершая вертикальную мобильность, если выражаться языком социологии. Например, сегодня мы можем быть представителями одной профессии, а завтра – совершенно другой. Однако подобная мобильность неприемлема для Платона. Каждый человек должен занимать отведённое ему место согласно его способностям. Например, если человека можно охарактеризовать как физически сильного и мужественного, то высока вероятность, что он пожизненно составит компанию стражам, чья задача будет состоять в обеспечении безопасности полиса и его граждан от внешних и внутренних угроз. Аналогично ситуация обстоит и с другими представителями утопической модели Платона. Отсюда и определенные следствия. Например, быт стражей кардинально отличается от быта ремесленников: отсутствие частной собственности, иной распорядок дня, наличие общих детей и пр. Благодаря такому устройству достигаются единство полиса и его процветание. Утопическое описание социально-политической жизни подтолкнуло Карла Поппера, философа XX века, назвать Платона «отцом тоталитаризма». Однако давайте посмотрим на то, как метафоры, используемые Платоном, придают внутреннюю стройность его политической философии.

Особое место у Платона занимают метафоры, связанные с персонификацией. Иначе говоря, полис уподобляется человеку и его

природе. Так, Платон наделяет полис добродетелями, что характерны и для человека: мудростью, мужеством, рассудительностью и справедливостью. Если люди будут развивать и сохранять этот набор добродетелей, то и полис будет процветать и его можно оберечь от порчи. Платон считает, что полису можно дать надлежащую оценку, если посмотреть на добродетели граждан. Однако эта метафора не только служит для красочности платоновских описаний, но и встроена в его аргументацию. Рассмотрим это на примере справедливости. С точки зрения Платона, справедливость будет наличествовать там, где имеют место мудрость, мужество и рассудительность. Здесь Платон отмечает, что справедливость уподобляется охотничьей добыче, а задача охотников (в лице философов) состоит в том, что не упустить её из виду.

Обсудим политическую философию Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) и используемые им метафоры. Нам известно, что он был учителем Александра Македонского (356–323 гг. до н. э.). Аристотель был эрудитом, и его познания не ограничивались областью политической философии и философии в целом. Например, он писал работы, посвящённые риторике и поэтике. Так, в последней работе Аристотель утвердил трёхактную структуру истории художественного повествования, которая является актуальной и по сей день, находя своё применение в построении сюжетов художественной литературы, кинематографа и компьютерных игр. Другой интересный факт из биографии Аристотеля заключается в том, что он имел статус метека³.

Рассмотрим «Политику» Аристотеля. В отличие от Платона задача Аристотеля не состояла в построении идеального полиса. Аристотель поставил, скорее, исследовательскую задачу по описанию особенностей известных на тот момент политических образований. Так, он даёт известное сегодня определение полиса, или государства, как своего рода общения, цель которого направлена на достижение блага. Благо и политика связаны, поскольку, по мнению Аристотеля, политика ставит перед нами этические вопросы. Аристотель постулирует идею о том, что человек является существом политическим, или социальным (гр. ζῷον πολιτικόν)⁴, поскольку не может жить изолированно. При этом тот, кто может жить вне полиса, является либо животным, либо богом.

Обращаясь к метафорам Аристотеля в «Политике», мы видим, как он пытается персонифицировать природу: природа может же-

³ Метек – иностранный поселенец в полисе, не обладающий полным набором гражданских прав.

⁴ ζῷον πολιτικόν – политическое животное.

латъ, природа способна производить разумные действия. Если Платон проводил персонификацию полиса, сравнивая его со структурой человеческой души, то Аристотель видит в политике результат действия природы. При этом в отношении полиса он применяет пространственные метафоры. Одной из самых любопытных метафор становится судно, которое сравнивается с полисом. В отличие от Платона Аристотель отмечает, что политическая жизнь внутри сообщества напоминает плавание на судне (Платон тоже сравнивает полис с кораблём или судном), где каждый выполняет свою роль (кормчий, помощник рулевого или обычный матрос) и ответствен за благополучное плавание. Однако если Платон говорит об опасениях, связанных с тем, что корабль могут перевернуть, то есть подвергнуть полис гибели, то Аристотель делает акцент именно на процессе плавания, которое должно проходить благополучно. Можно сказать, что эта метафора не осталась в прошлом, но глубоко осела в нашем бессознательном. Вспомним, ежедневные заголовки новостных сводок в духе «Ключевые направления политики», «Государство N сохранило курс на стабилизацию экономики» или «Куда движется страна Q?».

Коротко рассмотрев эти примеры употребления метафор Платона и Аристотеля, мы можем сделать вывод, что метафоры не только выступают в качестве фигуры речи, но являются структурными элементами политico-философских утверждений и аргументации Платона и Аристотеля, позволяющими глубже проникнуться политическими учениями.

Какова же связь между политической философией и педагогикой? Следует отметить, что между ними есть одна важная объединяющая специфика, связанная с нормативностью. Эту специфику удачно обобщил В. Волков, отметив, что многие политические теории, по крайней мере до М. Вебера, отличались нормативным (как должно), нежели реалистическим (что есть, каким образом и т.п.) характером [Волков 2018, 50]. Было бы неверно говорить, что нормативность характерна лишь для политических рассуждений, так как это относится и к педагогике. Нормативный характер педагогики выражается в том, что генезис основных теорий образования принадлежит утопиям, что и в настоящее время составляет базовую проблему реализации этих теорий [Мелик-Гайказян 2007, 156]. Вспомните классиков педагогической мысли и их нормативные коннотации, которые они используют, чтобы описать идеалы образования и воспитания⁵. Политические и педагогические идеи Платона и Аристотеля тезисно иллюстрируются в таблице.

⁵ Этот вывод находит поддержку в материале другой «открытой лекции» [Горбулёва и др. 2024, 140–143].

Политические и педагогические идеи Платона и Аристотеля

	Политика	Педагогика
Платон	<ul style="list-style-type: none"> ■ Полис уподоблен душе человека, следовательно, тоже может быть подвергнут порче. ■ Каждый человек должен обрести своё место внутри идеального полиса, например место ремесленника / земледельца или стражи 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Образование и воспитание должны быть направлены на душу человека. ■ Обучение должно начинаться с музыкального искусства и продолжаться в виде искусства гимнастического. ■ Воспитатель развивает индивидуальные наклонности человека, чтобы обучающийся впоследствии мог занять определённое место в идеальном полисе
Аристотель	<ul style="list-style-type: none"> ■ Полис – порождение природы, пространство. ■ Полис, как судно, направлен на благополучное плавание (полис подразумевает общение, направленное на благо) 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Образование и воспитание направлены на благо полиса. ■ Характер образования и воспитания зависит от характера политического строя. ■ Цели образования зависят от того, кого следует обучить и воспитать (свободный или несвободный человек)

Ранее мы говорили, что полис подвержен порче и задача философа-правителя уберечь его от подобного негативного влияния. Каковы же способы оберечь полис от порчи? Отвечая на этот вопрос, мы переходим к педагогическим идеям Платона, которые включены в его рассуждения о политике. Так, в «Государстве» предлагается два способа для воспитания будущих стражей полиса: во-первых, это музыкальное воспитание, во-вторых, гимнастическое воспитание. И здесь важно отметить, что воспитание музыкальное предшествует гимнастическому [Платон 2016а, 786]. Суть музыкального воспитания в том, что оно способно проникнуть вглубь человеческой души, затронуть её. В том числе для души очень важно наличие ритма и гармонии, что несут в себе благообразие, делая благообразным и самого человека, если он правильно воспитан [Платон 2016а, 805]. Музыкальное образование должно быть направлено на воспитание в человеке благородства и приводит к уравновешенности души. В то же время гимнастическое воспитание направлено на тело, потому что надлежащее состояние души за счёт своих хороших качеств обуславливает наилучшее состояние тела [Платон 2016а, 807]. Таким образом, музыкальное воспитание должно предшествовать гимнастическому, гармонично сочетаясь с ним. Эти способы воспитания и их реализация должны находиться под контролем властей.

В воспитании особая роль отводится учителю, который должен направлять и контролировать действия обучающегося. В «Тимее» Афинянин говорит, что роль воспитателя заключается в том, чтобы при помощи игр направлять вкусы, склонности обучающихся к тем занятиям, которым они должны предаться, чтобы достичь совершенства. Воспитатель прививает им любовь к знаниям и достижению совершенства в своём деле [Платон 2016б, 1008]. Другими словами, благодаря играм, в которых участвуют дети, можно понять, каковы их наклонности, и определить, к какому сословию они будут пожизненно принадлежать. Эта идея выражается в платоновском мифе, который необходимо транслировать детям с рождения. Согласно ему бог вылепил людей, примешав к тем, кто способен править (наиболее ценным), золото, а к тем, кто способен быть помощником и подчиняться правителям, – серебро, медь и железо [Платон 2016а, 815]. Поэтому необходимо, чтобы врождённые навыки были развиты. Платон представляет концепцию непрерывного образования, которая должна начинаться с детства и продолжаться вплоть до старости, где основным предметом обучения будет развитие нравственных добродетелей. Результатом такого образования должно стать создание совершенного гражданина, преданного идеалам своего полиса.

Рассуждая о педагогике, Аристотель отмечает, что граждане – составные элементы полиса, или его частицы. Поскольку гражданин не может существовать изолировано, то образование как часть политики должно быть общим делом. Тем более что задача воспитания полностью ложится на плечи законодателя. Воспитание должно соответствовать политическому строю полиса. Нужно отметить, что воспитание и образование должны быть направлены на цель, к которой стремится полис, то есть к благу. Что необходимо развивать в первую очередь: умственные способности ребёнка или его нравственные качества? [Аристотель 2010, 537]. Это главный вопрос педагогического характера, который ставит Аристотель в VII книге «Политики». Если в идеальном полисе Платона воспитатель определяет индивидуальные способности детей и делает всё необходимое для их последующего развития и реализации, то Аристотель считает, что цели и методы образования будут отличаться в зависимости от сословия граждан. Например, свободнорождённые должны изучать предметы, приличные их происхождению, развивающие в них надлежащие добродетели, и знания, что пригодятся им в досуге. Другим же следует заниматься таким образованием, которое будет полезно в их будущей занятости. В этом отчасти и

состоит отличие свободного и несвободного человека: первый (в отличие от второго) должен располагать временем для досуга и отдохновения.

Таким образом, мы рассмотрели педагогику Платона и Аристотеля через обращение к метафорическому языку, и это позволило продемонстрировать, что образование является явным продолжением политики. Необходимо отметить, что в материале для подготовки данной лекции затронуты дискутируемые в научной литературе вопросы, связанные с переосмыслением роли метафор в преподавании философии [Arango, Howard 2021], образовании [Sander et al. 2025, 3–5], исследовательских стратегиях гуманитарного знания [Ghazinoory, Aghaei 2024, 227].

Обсуждение результатов

Каковы причины различия метафор Платона и Аристотеля? Другими словами, почему в случае с Платоном имеют место метафоры сущностей и персонификации, а в случае с Аристотелем – метафоры пространства и взаимодействия с пространством? Ответ на поставленный вопрос лежит в исторической плоскости.

В случае Платона это объясняется его интеллектуальным бэкграундом. Так, желание Платона уподобить полис человеческой душе связано с влиянием на него пифагорейцев и Сократа. Платоновская философия вытекает из космологического учения, или микрокосма [Kalas, Zelinova 2022, 9–10]. К тому же наличие магических коннотаций в диалогах Платона не должно удивлять нас. Во-первых, «Государство» Платона – не единственное место, где философ активно использует магическую лексику, – весь платоновский корпус содержит определенные знания, связанные с античной магией [Прокопов 2019, 295]. Во-вторых, в Афинах IV века магия становится общедоступной и рассматривается как нечто, способное навредить человеку. Платон же видит в магии угрозу с точки зрения психологических последствий [Доддс 2000, 282–283]. Наконец, следует объяснить и внимание к искусству, на которое часто ссылается Платон, описывая свойства полиса. Здесь следует упомянуть одну из ключевых категорий античной культуры – техне (гр. *τέχνη*). Так, в античной онтологии вещи могли развиваться посредством природы, то есть исходя из внутренних причин, при этом они могут преобразовываться в соответствии с неким внешним образом, то есть посредством техники или искусства [Комаров 2016, 81].

Обратим внимание на метафоры Аристотеля. Следует задаться вопросом: почему жизнь в полисе уподобляется именно плава-

нию? Схожая с Платоном метафора полиса как корабля или судна по крайней мере имеет явное объяснение ввиду географического положения античной цивилизации. В том числе особое место занимает представление древних греков о физическом пространстве, которое существует автономно и является важной предпосылкой исследования для понимания других категорий окружающего мира: времени, бытия, движения, изменения и др. Так, плавание в море – это опасное предприятие, поскольку в сознании древних греков оно представляет собой пространство непредсказуемости, стихийности, недружелюбия и коварности [Топоров 1993, 37]. Море – место, где боги могут подвергнуть смертного опасностям. Сослалёмся на релевантный пассаж из «Одиссеи» Гомера: «С трепетом вижу теперь, что богиня богинь не ошиблась, / Мне предсказав, что, пока не достигну отчизны, я в море / Встречу напасти великие: все исполняется ныне» [Гомер 1935, 129]. Ввиду этого возникает судно / корабль как важный метафорический компонент политической философии Аристотеля, задача которого – осуществлять совместное благополучное плавание. Благодаря метафорам становится ясно, почему жизнь вне полиса сродни смерти: изолированное (асоциальное / аполитическое) существование попросту невозможно.

Последний вопрос, который следует затронуть, можно сформулировать так: в чём состоит эвристический потенциал анализа метафор в политической философии Платона и Аристотеля? Отметим, что наше исследование основывается на том, что обращение к метафорам позволяет понять сложность мысли Платона и Аристотеля. Особенно это характерно для первого, поскольку следует акцентировать внимание на диалогической форме платоновских произведений. Наличие множества метафор у Платона лишь подчёркивает «непреходящую значимость» его мысли [Куликов 2015, 91]. При этом выявить отличительные черты метафорического языка позволяет подход Лакоффа, который предлагает классификацию онтологических метафор.

Органицизм, лежащий в основе политической философии Платона, базируется не только на отождествлении полиса и человеческой души, но и на формировании идеального полиса, функционирующего в виде единого организма, и части этого организма связанны между собой [Грачёв 2023, 20]. Не отказываясь от данного тезиса, мы должны дополнить, что в органицизм Платона включены не только метафоры персонификации, но и ряд других метафор, связанных с искусством (техникой) и магией. Именно эти метафоры, поскольку они являются структурными элементами аргументации Платона, усиливают идею органицизма.

Учитывая историческую ситуацию с массовым интересом к магии в Афинах V века, можно сказать, что уподобление полиса и человеческой души имеет магическую связь. Так, согласно Фрэзеру, магия зиждется на принципе подобия (подобное производит подобное или следствие похоже на свою причину) и принципе прикосновения или заражения [Фрэзер 1986, 19]. Фрэзер выделяет два вида магии: имитативную и контагиозную. Он объединяет их под названием симпатической магии. Согласно логике симпатической магии, вещи могут воздействовать друг на друга на расстоянии по принципу подобия и прикосновения. Уподобляясь человеческой душе, полис подвержен тем же негативным последствиям, что и тело и душа человека. Как известно, симпатическая магия, по Фрэзеру, состоит не только в предписаниях, носящих позитивных характер. Большинство элементов, касающихся симпатической магии, носит характер табу, или запретов, ибо говорит не только о том, как нам следует себя вести, но и о том, как вести себя не следует [Фрэзер 1986, 26–27]. И мы снова вспоминаем, что вред и порча по отношению к полису имеют место там, где Платон говорит о нарушении порядка, когда несоответствующие представители со-словия пытаются проникнуть в дела государства.

В том числе мы отталкивались от идеи, высказанной Анкерсмитом, о том, что метафоры выполняют организационную функцию знания, обеспечивая единство и связность политических идей и позволяя стабилизировать политическую ситуацию [Анкерсмит 2014, 312–341]. На наш взгляд, метафора может осуществлять связность и с педагогическими идеями Платона и Аристотеля, доказывая, что рассуждения о воспитании и образовании служат продолжением и являются связующим элементом политических рассуждений (см. раздел статьи «Фрагмент лекции»). В этом смысле выявленные метафоры позволяют сделать акцент на различиях в подходах к педагогике. В дополнение стоит также сказать, что в философии Аристотеля метафоры многофункциональны, поскольку могут работать в нескольких направлениях: а) в поэтике целью использования метафор является достижение катарсиса (гр. κάθαρσις), то есть очищения от эмоций и возвышения; б) в риторике же цель – решение, направленное на действие [Schoor 2015, 87]. Аристотель стремился определить метафору как средство риторического убеждения, а не как способ уловки или обмана [Schoor 2015, 88]. Политические метафоры способны отражать социально доступные способы мышления о конкретной проблеме и усиливать идеологии, лежащие в их основе [Breeze 2020, 22]. Например, платоновское уподобление

полиса душе и наличие магических метафор усиливают индивидуальный подход к образованию и воспитанию. Мы можем иллюстрировать когнитивную функцию метафор, заключающуюся в структурировании политических и педагогических идей.

Заключение

Таким образом, в данной статье был рассмотрен метафорический язык Платона и Аристотеля в рамках их политической философии. Выявлено различие используемых ими метафорических концептов, а также историко-культурное происхождение данных метафор. Если для платоновского диалога «Государство» характерно применение метафор персонификации и магической лексики, то аристотелевское произведение «Политика» хоть и содержит персонификации, но все же тяготеет к пространственным метафорам. Использование метафор обоими философами открывает доступ к пониманию их педагогических изысканий. Связь между душой человека и полисом характеризует платоновскую идею образования и воспитания, направленную на поиск и последующее формирование индивидуальных задатков человека. Наивысшая ценность жизни в полисе предлагает иную концепцию педагогики Аристотеля: образование и воспитание должны зависеть от устройства полиса и места человека в нем. Так, указано, что метафоры могут служить в качестве интерпретации педагогических суждений философов. Отмечено, что органическая метафора полиса Платона не только базируется на отождествлении полиса и человеческой души, но и содержит в себе отсылки на категории искусства и магии. Анализ аристотелевской «Политики» позволяет утверждать, что метафоры способны усиливать идеологические компоненты политических учений, а также отражать доступные социальные представления о той или иной проблеме.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Анкерсмит 2014 – *Анкерсмит Ф. Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014.*
- Аристотель 2010 – *Аристотель. Политика / пер. с др.-греч. С. М. Роговина. М.: РИПОЛ классик, 2010.*
- Волков 2018 – *Волков В. В. Государство, или Цена порядка. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2018.*

- Гомер 1935 – Гомер. Одиссея / пер. В. А. Жуковского. М.–Л.: Academia, 1935.
- Горбулёва и др. 2024 – Горбулёва М. С., Мелик-Гайказян И. В., Первушина Н. А. Конструирование семиотического оптимума в студенческом конспекте (на примере открытой лекции «Этика» в курсе «Философия») // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2024. № 2. С. 120–144. doi: 10.23951/2312-7899-2024-2-120-144
- Грачёв 2023 – Грачев Н. И. Теория органического государства Платона как метафора идеального социума и источник современных моделей суверенной государственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 2 (151). С. 15–30. doi: 10.24412/2227-7315-2023-2-15-30
- Доддс 2000 – Доддс Э. Р. Греки и иррациональное / пер. с англ. С. В. Пахомова. СПб.: Алетейя, 2000.
- Комаров 2016 – Комаров С. В. Истоки технэ: действие по образцу, случай и фронезис // Технологос. 2016. № 2. С. 79–87.
- Куликов 2015 – Куликов С. Оптические метафоры в натурфилософские изыскания Платона // ΣΧΟΛΗ. 2015. Т. 9, № 1. С. 81–92.
- Лакофф, Джонсон 2004 – Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Мелик-Гайказян – Мелик-Гайказян И. В. Постановка проблемы: утопия и образование // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 7. С. 156–158.
- Платон 2016а – Платон. Государство, или О справедливости // Платон. Полное собрание сочинений в одном томе / пер. А. Егунова. М.: Альфа-книга, 2016. С. 478–970.
- Платон 2016б – Платон. Тимей, или О природе // Платон. Полное собрание сочинений в одном томе / пер. А. Егунова. М.: Альфа-книга, 2016. С. 971–1017.
- Прокопов 2019 – Прокопов К. Е. Магическая лексика в диалогах Платона: φάρμακον и ἐπωδή // ΣΧΟΛΗ. 2019. № 1. С. 294–306. doi: 10.25205/1995-4328-2019-13-1-294-306
- Топоров 1993 – Топоров В. Н. Эней – человек судьбы. М.: Радикс, 1993. Ч. I.
- Фрэзер 1986 – Фрэзер Дж. Золотая ветвь / под ред. А. В. Белова. М.: Политиздат, 1986.
- Arango, Howard 2021 – Arango A., Howard M. Re-Envisioning the Philosophy Classroom through Metaphors // Teaching Philosophy. 2021. V. 44 (2). P. 121–144.

- Breeze 2020 – *Breeze R. Introduction: Approaching metaphor in political discourse // Metaphor in political conflict. Populism and discourse / R. Breeze, C. Llamas Saíz (eds.). Navarra: Ediciones Universidad de Navarra (EUNSA), 2020. P. 11–25.*
- Ghazinoory, Aghaei 2024 – *Ghazinoory S., Aghaei P. Metaphor research as a research strategy in social sciences and humanities // Quality & Quantity. 2024. V. 58 (1). P. 227–248.*
- Kalas, Zelinova 2022 – *Kalas A., Zelinova Z. Platons's microcosm and macrocosm – inspired by Hesiod? // Electryone. 2022. V. 8 (2). P. 1–15.*
- Sander et al. 2025 – *Sander E., Blochowiak J., Gerber Y. Successes and Setbacks of Metaphors in Education // Metaphors for Education. Wiley, 2025. P. 3–32.*
- Schoor 2015 – *Schoor K. Political metaphor, a matter of purposeful style // Metaphor and the Social World. 2015. V. 5 (1). P. 82–101. doi: 10.1075/msw.5.1.05sch*

REFERENCES

- Ankersmit, F. R. (2014). *Aesthetic politics: Political philosophy beyond fact and value*. HSE. (In Russian).
- Arango, A., & Howard, M. (2021). Re-envisioning the philosophy classroom through metaphors. *Teaching Philosophy*, 44(2), 121–144.
- Aristotle. (2010). *Politics*. RIPOL klassik. (In Russian).
- Breeze, R. (2020). Introduction: Approaching metaphor in political discourse. In R. Breeze & C. Llamas Saíz (Eds.), *Metaphor in political conflict. Populism and discourse*. Ediciones Universidad de Navarra (EUNSA), 11–25.
- Dodds, E. R. (2000). The Greeks and the irrational. Aleteyya. (In Russian).
- Fraser, J. G. (1986). *The golden bough*. Politizdat. (In Russian).
- Ghazinoory, S., & Aghaei, P. (2024). Metaphor research as a research strategy in social sciences and humanities. *Quality & Quantity*, 58(1), 227–248.
- Gorbuleva, M. S., Melik-Gaykazyan, I. V., & Pervushina, N. A. (2024). A thought experiment for constructing a semiotic optimum in the classroom (based on the ethics lesson in the philosophy course). *ПРАЭХМА. Problemy vizual'noy semiotiki – ПРАЭХМА. Journal of Visual Semiotics*, 2, 120–144. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2024-2-120-144> (In Russian).
- Grachev, N. I. (2023). Teoriya organicheskogo gosudarstva Platona kak metafora ideal'nogo sotsiuma i istochnik sovremennoykh modeley suverennoy gosudarstvennosti [Plato's theory of organic state as a

- metaphor for ideal society and source of modern models of sovereign statehood]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2(151), 15–30. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2023-2-15-30>
- Homer. (1935). *Odyssey*. Akademiya. (In Russian).
- Kalas, A., & Zelinova, Z. (2022). Plato's microcosm and macrocosm – inspired by Hesiod? *ELECTRYONE*, 8(2), 1–15.
- Komarov, S. V. (2016). Istoki tekhnē: deystvie po obraztsu, sluchay i fronēzis [The origins of technē: Action by pattern, chance and phronēsis]. *Tekhnologos*, 2, 79–87.
- Kulikov, S. (2015). Opticheskie metafory i naturfilosofskie izyskaniya Platona [Optical metaphors and natural philosophical research of Plato]. **ΣΧΟΛΗ**, 9(1), 81–92.
- Lakoff, G., & Johnson, M. (2004). *Metaphors we live by*. Editorial URSS. (In Russian).
- Melik-Gaykazyan, I. V. (2007). Postanovka problemy: utopiya i obrazovanie [Problem statement: Utopia and education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 7, 156–158.
- Plato. (2016a). Republic, or On justice. In *Complete works in one volume* (pp. 478–970). Al'fa-kniga. (In Russian).
- Plato. (2016b). Timaeus, or On nature. In *Complete works in one volume* (pp. 971–1017). Al'fa-kniga. (In Russian).
- Prokopov, K. E. (2019). Magicheskaya leksika v dialogakh Platona: фáρμακоν и ἐπáδη [Magical vocabulary in Plato's dialogues: φáρμακоν and ἐπáδη]. *ΣΧΟΛΗ*, 1, 294–306. <https://doi.org/10.25205/1995-4328-2019-13-1-294-306>
- Sander, E., Blochowiak, J., & Gerber, Y. (2025). Successes and setbacks of metaphors in education. In *Metaphors for education*, 3–32.
- Schoor, K. (2015). Political metaphor, a matter of purposeful style. *Metaphor and the Social World*, 5(1), 82–101. <https://doi.org/10.1075/msw.5.1.05sch>
- Toporov, V. N. (1993). *Eney – chelovek sud'by. Chast' I* [Aeneas – man of destiny. Part I]. Radiks.
- Volkov, V. V. (2018). *Gosudarstvo, ili Tsena poryadka* [The state, or The price of order]. European University at Saint Petersburg.

Материал поступил в редакцию 10.07.2025

Материал поступил в редакцию после рецензирования 18.08.2025